

В.А. Ленинцова, М.В. Тохта-Ходжаева

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
МАГИСТРАНТОВ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Рассматривается вопрос о профессиональной подготовке магистрантов в Китае в качестве предметной области нового раздела лингвистической науки – аксиологической лингвистики. Профессиональная подготовка в Китае – это особая сфера образовательной деятельности, отличающаяся от обучения. Упор делается на всестороннее, гармоничное и устойчивое развитие самого обучаемого, т.е. магистранта, и целью является формирование у него определенных ценностей, закрепленных в виде вербализованных концептов, которые реализуются в процессе профессиональной речевой коммуникации.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, профессиональное образование, научно-исследовательская деятельность, индивидуализация и специализация, целостная эффективная система, содержание профессиональной подготовки.

V.A. Lenintseva, M.V. Tokhta-Khodzhayeva

FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING
OF MASTER'S DEGREE STUDENTS IN CHINA IN THE CONTEXT
OF AXIOLOGICAL LINGUISTICS

The issue of professional training of undergraduates in China is being considered as a subject area of a new section of linguistic science – axiological linguistics. Professional training in China is a special area of educational activity that differs from training. The emphasis is on the comprehensive, harmonious and sustainable development of a learner himself, i.e. a graduate student, and the goal is the formation of his certain values, enshrined in the form of verbalized concepts that are implemented in the process of professional speech communication.

Keywords: axiological linguistics, professional education, research activity, individualization and specialization, integral effective system, content of professional training.

Одним из новых и весьма перспективных направлений современной лингвистики является аксиологическая лингвистика, представляющая собой, как и многие современные научные направления, междисциплинарную, комплексную сферу научного знания и предполагающая пересечение направлений исследования и методологий (только в рамках самой лингвистики) таких наук, как когнитивная лингвистика, социолингвистика, психолингвистика,

лингвокультурология и др. Основоположником этого направления в России является В.И. Карасик. В соответствии с его установками целью аксиолингвистического исследования является изучение аксиосферы конкретной лингвокультуры. Понимая тот факт, что лингвокультура как и ее аксиосфера представляют собой многомерный сложный комплекс, мы вправе допустить детальное изучение отдельных компонентов единой аксиосферы лингвокультуры.

В нашем случае речь идет о специфике аксиосферы культуры Китая как основе формирования лингвокультурных концептов и конкретно – об аксиосфере магистерской подготовки, которая представляет собой определенную специфику на фоне традиционной европейской практики. Аксиосфера этого компонента общей аксиосферы китайской лингвокультуры в настоящий момент представляет собой особый интерес в связи с расширением академической мобильности студентов и магистрантов, направляющихся на учебу из Европы, в частности из России, в Китай и наоборот.

Основной задачей профессиональной подготовки магистрантов в Китае является воспитание творческих личностей, обладающих комплексом необходимых знаний по специальности, умеющих самостоятельно мыслить, имеющих хорошие способности к учебной и научно-исследовательской деятельности. Это определяет некоторые особенности профессиональной подготовки магистрантов, в том числе предполагающей четкую вербальную формулировку аксиосферы целей и задач профессиональной подготовки, зачастую, к сожалению, не вписывающуюся в аксиосферу самих магистрантов, не обладающих достаточной зрелостью для реализации себя в профессиональной сфере, во взрослой жизни.

По мнению китайских исследователей, это противоречие между желаемым и реальным состоянием магистрантов создает много проблем в процессе их обучения.

Возраст магистрантов в Китае колеблется от 22 до 30 лет. Как правило, это достаточно взрослые люди в плане умственного и психического развития, имеющие свой взгляд на жизнь и собственную систему общечеловеческих ценностей. При этом вне аудитории они находятся в условиях определенной социальной изоляции. Подавляющее большинство магистрантов в Китае

проживают на территории учебного заведения (в кампусе) и ведут относительно замкнутую жизнь. Они не сталкивались с трудными жизненными перипетиями, не имели опыта коммуникации в сложных ситуациях общения, зачастую они морально и психически уязвимы и незащищены, демонстрируют определенный инфантилизм, который чаще всего проявляется в том, что в, казалось бы, взрослом молодом человеке душевная чистота сочетается с самонадеянностью, максимализмом, бескомпромиссностью, со стремлением выделиться из толпы. Преодоление этих противоречий является одной из важных психологических задач организаторов обучения в магистратуре, которая может быть решена, в частности, средствами лингвистики.

Между тем основная задача магистерских программ – подготовка конкретных специализированных кадров. Главными вопросами содержания магистерской программы являются следующие: кого готовить и как готовить. Эти два вопроса в последние годы беспокоят многих преподавателей в Китае, занимающихся подготовкой магистрантов. В настоящее время в Китае существует две точки зрения на содержание магистерской подготовки. Сторонники первой считают, что первоочередное внимание необходимо уделять специальной подготовке, т.е. тем предметам, которые связаны с конкретной научной специализацией, поскольку базовая подготовка завершилась на этапе бакалавриата. Приверженцы второй точки зрения полагают, что общее образование должно быть продолжено и на этапе магистратуры, т.е. обучение в магистратуре должно содержать как обучение самой специальности, так и идеологический, общепрофессиональный и общегуманитарный компоненты, а также физическое и духовное развитие [2, с. 101], что должно быть за-

креплено в вербально выраженных ценностных ориентирах.

Комплексное обучение, включающее специальное (профильное) и общее образование, – это золотая середина, сторонами которой являются большинство преподавателей, и в этом данная точка зрения совпадает с точкой зрения их европейских коллег.

Новым и необычным для китайского менталитета является субъектно-субъектный, т.е. диалоговый, подход к организации учебного процесса в магистратуре. Китайские специалисты подчеркивают, что интерактивные отношения между магистрантом и руководителем представляют собой решающее условие успеха магистерского образования, закрепляющее в процессе учебной, но близкой к профессиональной речевой коммуникации необходимые вербальные ценностные ориентиры. Идеологи новых подходов к образованию в Китае говорят о необходимости сформировать новый взгляд на то, кто является субъектом обучения в магистратуре, что, в свою очередь, направлено на преодоление утилитарного подхода к обучению, на то, чтобы «во главу угла ставить не знания, а человека», ориентировать обучение не на учебник, а на общество, рассматривать и магистранта, и преподавателя в качестве субъектов обучения.

Поскольку количество магистрантов значительно уступает количеству студентов, обучающихся на бакалавриате, в магистратуре существуют комфортные условия ведения занятий в форме непосредственного диалога с преподавателем. Это с объективной точки зрения создает предпосылки для выстраивания отношений между магистрантом и преподавателем на интерактивной основе, т.е. на основе равноправного взаимодействия, когда оба они являются субъектами обра-

зовательной деятельности. Преподаватель меньше использует на занятиях традиционную форму объяснения материала, больше внимания уделяется таким способам, как обсуждение или высказывание магистрантом своего мнения по теме исследования на основе собственной инициативы. Одновременно китайский преподаватель все чаще представляет в аудитории результаты своих изысканий и выводы, к которым он пришел, а магистрант вовлекается в процесс обсуждения этих результатов.

Таким образом, на занятиях, проводимых в форме научной дискуссии, реализуется принцип коммуникативной интерактивности, способствующий профессиональному и личностному совершенствованию обоих субъектов обучения. Магистрант в Китае больше не является пассивным объектом обучения, получателем информации, он играет активную, творческую роль в образовательном диалоге, моделирующем профессиональную коммуникацию во всех аспектах ее речевой парадигмы. Эта новая для Китая модель отношений «учитель – ученик» является залогом успешного обучения в магистратуре, она определяет возможность приобретения и развития магистрантом необходимой компетенции в учебной, профессиональной и научно-исследовательской деятельности. Таким образом, в качестве главной системообразующей ценности образовательного процесса в условиях новой модели магистратуры в Китае можно выделить концепт «диалог».

Следующая ярко выраженная особенность магистерского образования в Китае – овладение прочными знаниями в сфере обучения и научно-исследовательской деятельности, ведущая роль инновационного подхода.

Главными ценностями аксиосферы магистрантов, которыми становятся завер-

шившие базовое высшее образование бакалавры, являются «научные исследования» и «инновационный подход». Этот подход предполагает самостоятельную творческую деятельность магистранта, в ходе которой он формирует у себя новые качества и способности. Данный подход конкретно выражается в наличии «трех видов творчества» (ценностных концептах творчества), которые в переводе с китайского звучат как способность к творческой деятельности, созидательный дух и осознание необходимости творчества.

Обучаясь, магистранты нередко привлекаются к педагогической деятельности, выполняя роль наставников или кураторов учебных групп, реализующих какие-либо научно-исследовательские проекты. Иногда они выступают ассистентами преподавателей. Научное наставничество, работа в качестве ассистента, участие в научных дискуссиях и собственно научно-исследовательская деятельность развивают у магистрантов как исследовательские, так и педагогические способности, а вместе – формируют интерес к творческой деятельности. Именно осознанным творчеством отличается этап магистерской подготовки от уровня бакалавриата.

Таким образом, «творчество» выступает еще одним ценностным концептом аксиосферы магистерской подготовки в Китае. Магистратура, не формирующая этот аксиологический концепт, лишена смысла. К счастью, это прекрасно понимают и преподаватели, и магистранты. По данным проведенного исследования, большая часть магистрантов (51,6%) поддерживает идею о том, что «дух созидательной деятельности, отказ от следования догмам, склонность к выполнению амбициозных задач, готовность пойти на риск» являются главной особенностью воспитания специалистов новаторского типа. Это от-

ражает степень понимания магистрантами важности инновационного подхода, свидетельствует о том, что у них постоянно повышается уровень субъективной самооценки [4, с. 32].

Предпочитаемый большинством комплексный подход к содержанию магистерского образования в Китае выражается в том, что традиционными компонентами этого образования выступают: идейно-нравственное воспитание, культурное образование, специальное профессиональное образование, психологическая подготовка и физическое развитие. Первые три компонента считаются основными.

По мнению китайских ученых, в целом уровень идейно-нравственного воспитания магистрантов достаточно высок, он соответствует их этапу образования и уровню знаний и эрудиции. Идейно-нравственная зрелость, включающая в себя такие составляющие, как честность, научная добросовестность, нестяжательство, скромность, является комплексным ценностным (аксиологическим) концептом сферы магистерского образования и, входя как важный компонент в традиционную (заданную системой) парадигму характеристик магистранта, создает ему высокий авторитет в обществе. Отступления от заданной парадигмы, связанные с условиями жизни, работы, огрехами в воспитании (замкнутость, отрыв от коллектива, пренебрежение общественным ради личного, самовлюбленность, стремление к почестям и материальной выгоде, научная нечестность, проявляющаяся в плагиате, авантюризм и др.), становятся поводом для порицания, а нередко и судебного преследования. Так, например, фигурантами многих судебных дел, связанных с присвоением чужих научных работ, выступали магистранты.

Уровень культуры магистранта оценивается прежде всего исходя из того, на-

сколько он освоил принятые в китайском обществе традиции. Собственно, культурное образование как раз и предполагает следование общественным культурным традициям. При этом учитывается и то, насколько магистрант овладел общечеловеческими культурными ценностями, знаниями об общечеловеческой культуре. И хотя в целом, по сравнению с другими социальными группами, уровень культуры магистрантов достаточно высок, могут обнаруживаться существенные различия между магистрантами различных направлений. Так, например, уровень гуманитарной (общекультурной) подготовки магистрантов естественно-технических специальностей существенно ниже, чем у магистрантов-гуманитариев, они слабо знакомы с западными научными и культурными традициями. Не составляют исключения при этом исторические и культурные традиции самого Китая. Вместе с тем ценность «культурных знаний», заявленная в парадигме характеристик магистранта как такового, остается в качестве ориентира для самосовершенствования. Предполагается, что в процессе освоения комплексных знаний и личностного саморазвития магистрант будет стремиться к повышению своего культурного уровня [2, с. 103]. Таким образом, «культура» также рассматривается как аксиологический концепт магистерской подготовки в Китае.

Что касается профессиональной составляющей магистерского образования, то, по мнению исследователей, в Китае существует тенденция обращать основное внимание на усвоение теоретических (научных) знаний по специальности в ущерб практической профессиональной подготовке. Основным критерием оценки профессионального уровня подготовки магистрантов является количество и качество опубликованных ими научных статей. Это побу-

ждает некоторых магистрантов идти путем наименьшего сопротивления и не уделять должного внимания приобретению профессиональных знаний. Таким образом, следующим аксиологическим концептом магистерской подготовки выступает понятие «наука, теоретические знания».

В профессиональной подготовке магистранта уделяется большое внимание выработке профессиональных норм поведения и научной этики. В мире науки существуют особые этические нормы, которые являются и основой самой науки в целом, важнейшим способом передачи научных традиций, предпосылкой для научного диалога и прогресса науки. Неуклонное следование научным этическим нормам, по мнению китайских организаторов образования, есть важное звено в усвоении и передаче научных традиций и тем самым в развитии науки. Исследователь, не обладающий достаточным терпением, ищущий известности и выгоды, не только не войдет в храм науки, но и станет посмешищем в глазах настоящих ученых. Следующим аксиологическим концептом, таким образом, выступает «научная этика».

Немаловажную роль в подготовке магистрантов имеет и их ориентация на междисциплинарность научного знания, что также формирует дополнительные аксиологические концепты в общей характеристике магистерской подготовки.

Уровень психической и физической подготовки магистрантов в Китае, как мы помним, не менее важен в общей парадигме характеристик (аксиологических концептов) их подготовки. Безусловно, психическое и физическое здоровье необходимо каждому молодому человеку. Психическое и физическое здоровье предполагает здоровое тело и дух, а также полноценную умственную деятельность и гармоничное психическое состояние. Только здоровый человек

может выдерживать жесткий ритм жизни, обладает стрессоустойчивостью и умением справляться с провалами и неудачами, а также способен путем саморегуляции восстанавливать физическую активность, душевное равновесие и существовать в гармонии с окружающими.

Мы уже касались того, что, в силу определенных, связанных с традиционными условиями жизни студентов обстоятельств, их психическое развитие несколько отстает от физического и, хотя с точки зрения физиологического возраста они уже достигли зрелости, они далеко не всегда обладают зрелой психикой и достаточной стрессоустойчивостью. С другой стороны, поскольку бремя учебной нагрузки, равно как и научно-исследовательской работы, очень велико, физической активности не хватает, в вузах не проводится своевременная проверка здоровья, магистранты в большинстве своем сосредоточены на своих занятиях по специальности и исследованиях, пренебрегают спортивными нагрузками; количество магистрантов, сознательно укрепляющих свое здоровье, и времени, уделяемого ими на занятия спортом, постоянно сокращается. Результаты многих вузовских спортивных состязаний в Китае свидетельствуют о том, что состояние здоровья в целом у магистрантов существенно хуже, чем у студентов бакалавриата. По этой причине укрепление физического и психического здоровья магистрантов также является весьма актуальной задачей их подготовки, переходя в разряд аксиологических концептов.

Формы и методы организации магистерской подготовки в Китае весьма разнообразны, поскольку определяются зачастую собственным выбором магистрантов. Это обусловлено следующими факторами.

В число магистрантов входят, как правило, люди взрослые, обладающие доста-

точной сознательностью и мотивацией к саморазвитию. В этих условиях внешние факторы (принуждение, контроль и т.п.) играют второстепенную роль. Движущими силами процесса обучения выступают мотивация и самоорганизация обучающегося (мотив, усердие, ответственность, самоограничение и т.д.). Внешние факторы (руководящая роль преподавателя, условия организации и контроля учебного процесса, учебная обстановка и др.) могут не только способствовать, но и, наоборот, вредить движению магистранта вперед, хотя их присутствие не отменяется, но предполагается в разумном сочетании с факторами внутреннего порядка. В данной ситуации важнейшую роль играет субъективная сознательность магистранта, наличие у него потребности в развитии с целью всестороннего совершенствования своих профессиональных качеств. Китайские исследователи отмечают, что единственным условием эффективного обучения может быть только рациональное сочетание внешних и внутренних (субъективных) факторов процесса обучения [3, с. 61]. Принципиальным аксиологическим концептом магистерской подготовки здесь выступает понятие «самостоятельность».

Важную роль в подготовке магистрантов в Китае играет практика: «Знания только тогда имеют истинное значение, когда они применяются на практике». Общественная практика является важным звеном магистерского образования, ее можно сравнить с мостом, соединяющим высшее образование и практическую работу на местах. Общественная практика – это особая дисциплина, которая органически соединяет профессиональную подготовку магистрантов с их служением обществу. В ходе практики магистрант соприкасается со всеми сферами жизни общества, она является и средством формирования специа-

листа, и критерием измерения его личных и профессиональных качеств [1, с. 12]. Понятие «практика» существенно расширяет масштабы аксиосферы китайского магистранта.

Следующие два концепта обладают очевидной функциональностью.

1. «Синтез»: синтез учебной и научно-исследовательской деятельности отражает современные тенденции в учебных заведениях Китая. В настоящее время подавляющее большинство высших учебных заведений «ступает на двух ногах», одна из которых – учебная, а вторая – научно-исследовательская деятельность. Такая ситуация создает прекрасные условия для подготовки будущих магистров. Магистранты получают базовые профессиональные знания главным образом в процессе учебной деятельности, это закладывает прочную основу для их научных исследований, в ходе которых приобретаются новые знания, познаются закономерности научной деятельности, формируются умения и навыки, что, в свою очередь, положительно влияет на продолжение учебы. Таким образом, учеба и исследовательская работа оказываются теснейшим образом связаны, дополняют друг друга, становятся важнейшим средством профессиональной подготовки магистранта.

2. «Сотрудничество»: сотрудничество магистранта и научного руководителя. Мы уже говорили о субъектно-субъектном

подходе к организации учебного процесса в магистратуре Китая. Магистрант часто совмещает два статуса: он и обучающийся, и работник. Научный руководитель, как правило, это человек, занимающий высокое положение в той или иной профессиональной области, у которого имеется определенная сфера научных интересов, необходимые знания и умения для обучения магистрантов. В подготовке магистрантов руководитель играет главенствующую роль в идейно-политическом, учебном и научно-исследовательском аспектах. При этом творческая деятельность магистрантов, те новаторские идеи, которые они выдвигают в процессе обучения и научных исследований, в свою очередь, обогащают знания руководителя, способствуют его профессиональному росту. Поэтому магистерское образование в научном, профессиональном плане – взаимовыгодный процесс.

В заключение отметим, что, по мнению китайских ученых, магистерское обучение в Китае – это деятельность, осуществляемая на высоком научном уровне, масштабная и разнообразная по своему содержанию, имеющая свои закономерности и обладающая рядом ярко выраженных специфических черт. Аксиологический лингвистический анализ этой деятельности помог авторам статьи четко описать ее наиболее характерные и ценностно значимые черты, выраженные вербализованными концептами.

Литература

1. Го Юнфэн, Чжан Сяньэй. О педагогической компетентности педагога в научном обучении // Цзяоюй яньцзю юй шиянь. 2003. С. 12–15.
2. Люй Цзицзэн, Чжан Юйин. Анализ педагогической компетентности преподавателей вузов // Хэнань цзяоюй сюэюань сюэбао. 2002. С. 100–103.
3. Чжу Синсин. Исследование состава педагогической компетентности педагогического образования // Цзяоюй пинлунь. 2004. С. 61–62.
4. Чэнь Чжэньхао, Шэнь Хуэйцзюнь. Предложения по реформированию педагогических компетенций в сфере образования // Шанхай цзяоюй. 2005. С. 32–33.

Literatura

1. *Go Yunfen, Chzhan Syanpej*. O pedagogicheskoy kompetentnosti pedagoga v nauchnom obuchenii // *Tsyaoyuj yan'tszyu yuj shiyan*. 2003. S. 12–15.
2. *Lyuj Tszitszen, Chzhan Yujin*. Analiz pedagogicheskoy kompetentnosti prepodavatelej vuzov // *Khenan' tsyaoyuj syueyuan' syuebao*. 2002. S. 100–103.
3. *Chzhu Sinsin*. Issledovanie sostava pedagogicheskoy kompetentnosti pedagogicheskogo obrazovaniya // *Tsyaoyuj pinlun*. 2004. S. 61–62.
4. *Chen' Chzhen'khao, Shen' Khuejtszyun'*. Predlozheniya po reformirovaniyu pedagogicheskikh kompetentsij v sfere obrazovaniya // *Shankhaj tsyaoyuj*. 2005. S. 32–33.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.01.P.120

УДК 811.133.1

Е.И. Маркова, В.В. Платошина

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РУКОПИСИ *L'ENSEIGNEMENT
OU LA MANIERE DE GARDER ET CONSERVER LA SANTE*

Впервые приведены данные, содержащиеся во французской рукописи середины XV в. Проведена работа по расшифровке текста рукописи и переводу ее на русский язык. Установлено, что рукопись выполнена в жанре медицинского трактата и посвящена вопросам охраны и сохранения здоровья. Сделан вывод о том, что практиковавшийся в Средние века медицинский подход представлял собой целостную концепцию охраны здоровья, основными пунктами которой были предупреждение и профилактика заболеваний, своевременное очищение и опорожнение организма, тщательный уход и гигиена. Описана подразумеваемая в рукописи связь между эмоциональным и физическим состоянием человека, исходя из которой средневековые авторы рекомендовали предупреждать стрессы и управлять эмоциями с целью сохранения здоровья.

Ключевые слова: рукопись XV в., средневековая письменность, сохранение здоровья, медицинский трактат.

E.I. Markova, V.V. Platoshina

COMPLEX APPROACH TO HEALTH PROTECTION
IN MEDIEVAL FRENCH MANUSCRIPT *L'ENSEIGNEMENT
OU LA MANIERE DE GARDER ET CONSERVER LA SANTE*

The present paper is devoted to the data contained in the French manuscript of the middle of the 15th century, which are published for the first time. Until now, the content of the manuscript was unknown to the scientific community, since the manuscript was studied only from the point of view of paleography, so its linguistic content remained undisclosed. There was carried out the work on decoding of the text of the manuscript and translating it into Russian. The manuscript is written in the genre of the medical treatise and is devoted to questions of protection and preservation of health. The authors conclude that the medical approach practiced in the Middle Ages was a holistic concept of health protection. Its main points were prevention of diseases, timely purification and emptying of the body, careful care and hygiene. The author of the ancient manuscript emphasized the relationship between the emotional and physical state of a person, so recommended to prevent stress and manage emotions in order to preserve health.

Keywords: manuscript of 15th century, medieval writing, preservation of health, medical treatise.